

После недельной подготовки я все же отправился к королю. Со мной поехал Кирилл и кухарка Ира, а из охраны – только тридцать верных людей.

Одному ехать сильно не хотелось, поэтому я направился к Кольке, ведь все равно было по пути. Через день, на утро, наша компания стояла перед воротами города Николая. Разрушенные стены и башни говорили сами за себя. Глыбы гарбальцев, проломившие стены, и по сей день продолжали лежать на старых местах. Ворота полусгоревшие, а запор выломан.

Возле городских стен никого не было. В этой ситуации меня порадовало то, что это не мой город. Заехав внутрь, мы обнаружили кучу трупов рядом с телегами, уже забитыми ими доверху.

– Что, могильщики взяли выходной? – спросил Кирилл у сидящего рядом старика.

Он сидел так неподвижно вблизи телег, что я посчитал его за мертвого. Старик был в старых тряпках, лицо бледное и сильно худое.

– Они работают круглые сутки! Ищите лорда?

– Да. А что, по нам видно?

– Не вы первые, – он вытянул руку и указал пальцем на большой, полуразвалившийся дом.

К нему вела улица, где раньше был базар, а сейчас торгуют только трупы. Куда бы ни падал мой взгляд, вокруг я видел лишь убитых. Живые, по всей видимости, уехали.

– Эй, старик, а куда население ушло? – спросил я у того же старичка.

– Лорд Николая получил новое поместье.

Кирилл без лишних слов достал из дорожной сумки хлеб и кинул ему. Старец жадно схватил булку и сунул под рубашку.

Двигаясь по улице, мы больше никого из живых не видели. А когда подъехали к дому Кольки, еще с крыльца нам стали кланяться его слуги.

– Пошли вон, подхалимы! – заорал Кирилл.

– Прямо с языка снял, – одобрил я.

Слуги разбежались, а мы встали возле двери. Полдома сгорело, на пороге виднелись следы от костра. Значит, поджигали дверь, а погорел дом.

– Может, войдем? – Кирилл толкнул рукой незапертую дверь.

Она распахнулась с довольно громким и неприятным скрипом.

– Заходите! – донесся голос Кольки из дома, но его самого не было видно.

Мы зашли в главный холл, наша свита соизволила остаться на улице. С левой и с правой

стороны были двери, впереди – лесенка, ведущая наверх.

– Нам что, тебя искать? – крикнул я, а эхо разнесло мои слова по комнатам.

– Ну, ты сам отказался от прислуги. Теперь ищи.

– На кой черт? Сейчас подожгу дом, сам выбежишь.

Он спустился со второго этажа и, улыбаясь почти до ушей, махнул рукой, чтобы мы шли за ним.

Когда пришли в приемный холл, то нас уже ждал накрытый стол. Наличие разных блюд на нем говорило о хорошей жизни хозяина. Но я позавидовал его столу из красного дерева, а не тому, что на нем.

– Говорят, ты получил новую землю, и сейчас переезжаешь? – Начал я беседу.

– Да, хорошо жить не запретишь.

– Зато люди на улице голодные! – высказался Кирилл.

– Мне-то что, после того как здесь всех похоронят, я уеду – и пусть живут как хотят.

– Как у тебя все просто. Кстати, ты написал записку о приглашении во дворец. Ты с нами поедешь?

– Только завтра! – Он начал есть, делая вид, что голоден.

– Хорошо, мы никуда не торопимся. Выдели моим людям жилье, а мы разместимся в твоём доме. Если не возражаешь, в сгоревшей половине!

– Да ладно, я вам выделю новую комнату.

– Нет, спасибо, – я тоже сделал вид, что голоден.

– Ну, как хочешь.

Под вечер мы с Кириллом начали размещать людей в домах. Николай с деловым видом ушел копаться в бумагах. Первые три дома поблизости заселили сразу, в остальных были жители, которых еще не вынесли к телегам. Оставшихся воинов пришлось селить на окраинах города.

Когда вернулись в дом Кольки, то первым делом стали искать комнату.

– Почему именно в сгоревшей половине? – Спросил Кирилл, когда увидел состояние комнат.

– Меньше шансов сгореть во сне.

Зайдя в очередную комнату, увидел почти сгоревшую кровать и четыре хороших стула.

– Что же, разместимся здесь. Можешь занять кровать, я размещусь на двух стульях, подперев дверь.

– К чему это дурачество? Это же твой друг!

– Дурацкое предчувствие.

Ночь была на удивление тихой, город вымер и больше не оживет. От сильной бессонницы я стал смотреть в окно. Кирилл всюду храпел, раздражая меня. Поставив стул около окна, я присел и попытался что-либо разглядеть в ночи. Поскольку мы находились на втором этаже, а дом находился на холме, то днем можно было увидеть городскую стену. Через некоторое время поднялась луна, она была полной и светила настолько ярко, что можно было разглядеть ближайшие дворики.

Но вскоре на улице раздался крик и лязг металла. Поднялся собачий лай и вой.

- Кирилл, пойдем! - крикнул я и кинулся к дверям.

Заметив, что он продолжает спать, я откинул стул и побежал на улицу.

Когда я бежал по улице, то вдалеке еще раздавались звуки боя и лязга мечей. Вдали виднелся огонь, и вскоре я рассмотрел, что это горела телега и рядом с ней бились мои люди с какими-то непонятными тварями. Вынув меч из ножен, я кинулся к ним, но на полпути остановился в ужасе. Группа оборотней перебила почти всех и сейчас разделялась с остатками моей охраны.

- Вот, сволочи, - обругав, кинулся обратно в дом.

Сзади раздался вой и дикое ржание. Я бежал изо всех сил, не оглядываясь, но вскоре мои ноги подкосились, и я упал, сильно разбив колено. Оглядевшись, заметил калитку Колькиного дома.

- Помогите! На помощь! - Заорал я.

Но меня услышали только твари с собачьей мордой.

Кое-как поднявшись на ноги, я развернулся и заметил бегущие две фигуры. По походке несложно было догадаться, кто это. Первая фигура нырнула в ближайший переулок, вторая продолжала двигаться в моем направлении.

Оборотень почти добежал до меня, и, перейдя на нормальный шаг, подошел на боевое расстояние. Он держал в руках меч, сам покрытый шкурами, неплохо стоял на двух ногах и мордой не уступал крокодилу.

- Ну, я тебе сейчас башку снесу! - Сказал ему я.

Доспехи позволяли мне устроить потасовку, но колено все еще болело и ограничивало в движении. Единственное, что мне не нравилось, это зачехленный щит. Он был новый и закрывал меня почти всего, от плеча до коленей. На нем нарисовали мой герб и большими буквами, вертикально, - мое имя. Чтобы краска на солнце не выгорала, его прикрывали специальным плащом.

- Непослушные людишки, мало того, что я делал вам предупреждения и давал отсрочку, так вы и армию против меня собрали! - довольно четко и ясно начал вести беседу оборотень.

- Извини, о каком предупреждении идет речь?

Он молча показал на дом моего друга.

- Прости, но я тут не причем, и войско мое, и вообще мы проездом.

- А мне-то что!

Он размахнулся и изо всей силы ударил по щиту. Отшатнувшись, я испытал непередаваемую боль в колене.

– Слушай, ты, крысоподобный, шел-ка бы ты, пока жив.

В ответ – смех и новый удар. Не дожидаясь следующего, я начал махать мечом, словно дрова рублю. Но оборотень легко защищался и успевал наносить удары. Прикрываясь щитом, я стал выжидать момент. Но тот схватил щит и стал дергать, пытаясь вырвать его. К моему счастью, ремни оказались прочными и хорошо закрепленными.

Поняв, что ему не отнять щит, он начал меня раскачивать. Преодолевая боль, я изловчился и рубанул по руке. От боли он заорал и отвлекся. Примерно около восьми раз я смертельно рассек ему грудь и воткнул в живот меч. Оборотень пнул меня в живот, но когда я отлетал, то крепко держал рукоять меча. Упав на землю, я приподнялся.

Глаза расширились от ужаса, от отчаяния потекли слезы. Буквально на глазах его раны срастались, а рука отрастала заново.

Не спеша, почти издевательской походкой оборотень приближался ко мне. Когда он встал возле моих ног, я не знал, что делать дальше. Вдруг четыре стрелы вонзились ему в грудь, мощным рывком я поднялся на ноги. Пока он выдергивал стрелы, я ударил мечом по его ноге. Упав на колено, он засмеялся.

– Ты глупец, меня нельзя убить, – прорычал он.

– Ты ведь почувствовал серебряное покрытие на моем мече. Просто никто не пытался отрубить тебе голову серебряным мечом.

Глаза его расширились, я замахнулся. С размаху рубанул голову так, что она подлетела почти на три метра, как ракета, оставляя за собой шлейф из крови. Тело продолжало стоять на колене, а рука билась в конвульсии. Тогда я стал разрубать тело пополам. Удар за ударом, все глубже меч уходил в тело, все сильнее брызгала кровь. После последнего удара две половины тела рухнули, но чтобы быть уверенным в его смерти, я убрал меч и рукой начал вырывать клочья мяса в поисках сердца.

Вдруг из переулка раздался вой.

– Ага, братки узнали, – продолжая ковыряться, я всматривался во тьму.

Вскоре рука нащупала все еще бьющееся сердце. Рывком вырвал его и сжал в руке. Кто-то подхватил меня под руку и потащил в дом.

– Он съел твой завтрак? – раздался голос Кирилла с одного боку.

– Нет, тогда бы он вырвал ему желудок, скорее он обидел словом! – раздался ответ Кольки с другого.

Они тащили меня спиной вперед. Благодаря этому я заметил, как на нас что-то летит.

– Колька, воздух! – заорал я.

Они отпустили меня, хватаясь за мечи. Падая спиной на землю, я крепче сжал сердце оборотня. Приподняв голову, заметил, как расчлененное тело медленно поднималось и

воссоединялось.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/109410>